

экспедиционных исследований в Смоленской и Могилевской областях) // Псковский регионологический журнал. № 2. Псков: ПГПУ, 2006. – С. 152-163.

2. *Верхутина* М.В. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Орёл, 2010.
3. *Статистика* туризма. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Минспорттуризма России www.russiatourism.ru.
4. *Стратегия* развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Минспорттуризма России www.russiatourism.ru.

*А.А. Гриценко,
Институт географии РАН
М.П. Крылов,
Институт географии РАН*

Этногеографическое и культурно-географическое изучение российской части Гетманщины и Слободской Украины

В проблеме российско-украинского приграничья важным исследовательским аспектом является выявление величины культурного тяготения населения российских территорий к соседним украинским территориям. При этом одной из важнейших предпосылок такого тяготения является сохранение, в той или иной форме, исторической памяти о социально-политических образованиях прошлого, включавших современные украинские и российские территории. К таким образованиям относятся бывшие казачьи территории, существовавшие в XVII – XVIII вв. – Гетманщина, независимое украинское государство под протекторатом России, и Слободская Украина, автономное украинско-русское образование в составе России. К историческим землям Гетманщины, Слободской Украины, а также к непосредственно граничащим и исторически связанным с ними территориям относится значительная часть современных областей России – Брянской, Курской, Белгородской и Воронежской. Интересно, что в XVIII в. при гетмане К.Г. Разумовском стоял вопрос о переносе столицы Гетманщины, при этом в качестве одной из возможных столиц рассматривался г. Почеп (ныне Брянская область).

Исследовательский полигон включал территории, входившие в прошлом в состав Литовско-Русского государства и развивавшиеся обособленно от Московского княжества в период украинского этногенеза XVI – XVII вв. (гг. Трубчевск, Рыльск и др.), однако сохранявшие самобытность. В то же время Слободская Украина заселялась с территории Московского государства и, особенно, с территории Левобережной и Правобережной Украины.

Авторов интересовал вопрос о сохранении в настоящее время на приграничных российско-украинских территориях элементов украинской этнической культуры, включая возможное присутствие украинского этнического самосознания среди украинского по происхождению, но, как правило, формально русского, согласно последним переписям, населения четырёх областей Российской Федерации.

Помимо этнокультурных аспектов рассматриваемой проблемы исследовательский подход авторов включал изучение современной региональной идентичности населения приграничья. Важно было знать, в какой мере у населения российской части приграничья сохранилось ощущение близости к украинским территориям, – не обязательно в связи с сохранением у части русского населения элементов украинской этнической культуры, – то есть, в какой мере психологически «своей» для жителей российской части приграничья является также и какая-то часть украинской приграничной территории.

На основе оригинальной методики, разработанной А.А. Гриценко, были определены представления населения о пространственных пределах малой родины (своеобразные «вернакулярные», или «бытовые», ментальные районы), выявлено отношение к жителям соседних украинских территорий как к землякам, а также были рассмотрены другие вопросы, связанные с региональной идентичностью населения приграничных территорий.

Авторами были проведены полевые исследования в Брянской (июль 2008), Курской (апрель 2009), Белгородской (октябрь 2009) и Воронежской (июль 2008, октябрь 2009) областях, в общей сложности в 34 поселениях, в том числе в 23 городах и 11 поселках городского типа, из которых два ранее были городами (Погар и Коротояк). В 2007 г. г. Бирюч (б. пос. Красногвардейское) восстановил свой статус города и историческое название. Также были обследованы города Почеп, Унеча, Клинцы, Стародуб, Трубчевск, Севск, Брянск, Дмитриев, Рыльск, Льгов, Суджа, Обоянь, Курск, Щигры, Фатеж, Грайворон, Шебекино, Короча, Новый Оскол, Валуйки, Алексеевка, Острогожск, Богучар, а также поселки городского типа – Суземка, Навля, Тим, Ивня, Ракитное, Красная Яруга, Ровеньки, Кантемировка. Таким образом, была обследована почти *вся сеть* исторических городов (за исключением гг. Мглин и Сураж Брянской области) российской части порубежья, а также бывшие города Хотмыжск, Карпов, Усерд.

Тренды изменения культурных явлений в порубежной зоне России и Украины могут быть обобщены в пространственной модели, названной «градиентом». Для построения такого градиента авторами была выдвинута гипотеза об упорядоченности компонентов историко-культурного ландшафта (*табл. 1*). Согласно этой гипотезе, современные самоидентификация местного населения и историческая память в своем воздействии на человеческую личность равноценны влиянию инерционных, переходящих из поколения в поколение факторов, которые формируют историко-культурное окружение,

своеобразие населенного пункта и культурный ландшафт, в котором существует местное сообщество.

Таблица 1. *Компоненты историко-культурного ландшафта, связанные с мировосприятием и идентичностью людей*

№.№	Компоненты историко-культурного ландшафта
1	Язык (говор), на котором говорит большая часть населения и культурно-исторические предпочтения населения, нашедшие отражение в особенностях местной городской и сельской архитектуры.
2	Осознание себя как местного, в том числе осознание ментальной близости с жителям этой местности, включая память об исторических территориальных образованиях.
3	Сохранение исторической памяти о Слободской Украине и других российско-украинских территориальных образованиях.
4	Сохранение исторической памяти о своем («частичном» или «полном») украинском происхождении.
5	Этническая самоидентификация при экспертном опросе (Кем себя «считают»?)
6	Самоидентификация при переписях населения (Кем себя «называют»?)

Примечание: компоненты историко-культурного ландшафта даны сверху вниз от более устойчивых, долговременных к менее устойчивым, кратковременным.

Этнокультурный градиент как культурно-историческая реальность

На основе полевых наблюдений 2008-2009 гг. нами экспертно была составлена карта историко-этнокультурного градиента российско-украинского порубежья. а ней выделено 3 зоны по степени «украинизированности» территории или частоты встречаемости элементов украинской культуры. Предпосылкой экспертного построения такого градиента послужила ранее изложенная гипотеза.

Представленная *таблица 2* отражает обобщенные характеристики распределения украинского этнокультурного влияния по зонам I, II, III. При этом выделение зон не означает обязательного доминирования украинской этнической культуры. Речь может идти лишь о существенном присутствии этой культуры, превосходящем почти на порядок долю лиц украинской национальности по переписям населения.

Обнаружение присутствия украинской культуры на рассматриваемой территории с нашей точки зрения может быть во многом связано с местным историко-культурным ландшафтом. Согласно материалам проведённых полевых исследований, существует определённая гармония между ландшафтом и ментальностью людей, исторически укоренённых на данной территории, элементами украинской культуры в языке и архитектуре. В связи с этим обобщение материалов анкетирования, представленных на *таблице 2*, было проведено в рамках зон, первоначально выделенных на основе полевых методов.

Таблица 2. *Дифференциация историко-этнокультурного градиента российско-украинского пограничья (%% от числа опрошенных)*

Вопрос	Вариант ответа	Зона I (%)	Зона II (%)	Зона III (%)
<i>Вы местный?</i>	<i>Местный</i>	63.3	62.6	78.0
	<i>местный по убеждению</i>	22.0	25.9	14.0
	<i>не местный, хотя живу здесь давно</i>	14.4	10.1	6.0
<i>Хотели бы жить в другом населенном пункте?</i>	<i>Да</i>	27.3	31.0	14.9
	<i>Нет</i>	46.8	51.2	66.7
	<i>может быть</i>	25.9	17.7	18.4
<i>Считаете ли себя жителем глубинки?</i>	<i>Да</i>	35.0	60.1	73.7
	<i>Нет</i>	49.3	32.9	19.3
	<i>не ответили</i>	15.7	7.0	7.0
<i>По национальности вы?</i>	<i>Русский</i>	79.2	86.7	92.1
	<i>украинец полностью/частично (ч/п)</i>	16.9	8.9	6.1
<i>Знаете ли место рождения или захоронения Ваших предков?</i>	<i>среди русских на Украине</i>	10.4	7.0	7.0
	<i>среди украинцев п/ч на Украине</i>	9.0	3.2	3.5
<i>Жители каких городов являются земляками?</i>	<i>украинские города</i>	18.2	15.8	10.5
	<i>города б. Слободской Украины</i>	32.5	20.2	9.6
<i>Как относитесь к объединению областей России с областями Украины?</i>	<i>Положительно</i>	26.0	31.6	18.9
	<i>Отрицательно</i>	61.0	48.7	51.6
	<i>Безразлично</i>	7.8	11.4	14.7
	<i>не ответили</i>	5.2	7.6	8.4
<i>Как относятся к вам жители Украины?</i>	<i>Положительно</i>	77.2	60.8	57.9
	<i>Отрицательно</i>	4,6	3.8	8.8
	<i>по-разному</i>	6,5	11.4	7.0
	<i>не знаю</i>	11.7	23.4	26.3
<i>Сожалеете ли, что в недавнем прошлом возникла граница между Россией и Украиной?</i>	<i>Да</i>	88.3	80.4	80.7
	<i>Нет</i>	7.8	15.8	16.7
	<i>не ответили</i>	3.9	3.8	2.6

Примечания: Зоны I, II, III отражают встречаемость элементов украинской культуры. Общее количество анкет использованных для таблицы составило 349 (без анкет г. Курска), в том числе 77 - для Зоны I, 158 - для Зоны II и 114 - для Зоны III.

В Зону I были отнесены населенные пункты: Суджа, Ракитное, Грайворон, Валуйки, Ровеньки. В Зону II – Почеп, Погар, Суземка, Стародуб, Унеча, Клинцы, Рыльск, Обоянь, Ивня, Короча, Новый Оскол, Бирюч, Острогожск. В Зону III – Севск, Навля, Трубчевск, Льгов, Фатеж, Дмитриев, Тим, Щигры, Коротояк.

П/Ч означает «полностью» или «частично»

Полученные характеристики этнокультурного градиента по трем выделенным нами зонам в основном пространственно сравнимы с упоминаемыми В.П. Семеновым-Тян-Шанским «полосами», различающимися долей украинцев в этническом составе населения

Среднерусской черноземной области (по уездам Курской и Воронежской губерний), хотя характеризуются меньшей степенью присутствия украинской культуры. Основное различие в конфигурации градиента связано с некоторым ослаблением «украинизированности» удалённых от границы России и Украины частей современной Воронежской области, включая г. Острогожск. Учитывалось несовпадение в трактовках городов Слободской Украины В.П. Семёновым-Тян-Шанским и Д.И. Багалеем как украинских, русских или русско-украинских. Представляется, что был прав Д.И. Багалея, писавший о слабости процессов ассимиляции украинского населения в Среднерусской Чернозёмной области (противоположная точка зрения высказывалась В.П. Семёновым-Тян-Шанским). В настоящее время в некоторых городах происходит процесс вторичной естественной «украинизации», связанный с переселением сельского украинского, по происхождению, населения в города со смешанным русско-украинским населением.

«Землячество» как особый тип восприятия и идентификации «своих» характерен для всего населения рассматриваемой зоны порубежья. Анализ полученных данных по выявлению городов, где живут земляки, выявил существенные территориальные различия в характере тяготения к соседним регионам, а также своеобразного внутриобластного ментального отталкивания, когда жителей территорий внутри «своей» области не считают «земляками», ввиду пространственной, культурной или иной обособленности таких территорий. Интересно, что часто земляками считают жителей соседних областей Украины, в то время как жителей «своей» же области земляками считают не всегда. Так, жителей украинских городов Новгород-Северский, Сумы, Глухов, Харьков, Волчанск в рассматриваемой зоне порубежья относят к своим землякам: в Брянской области 10% опрошенных, в Курской области – 25%, в Белгородской – 30%. В то же время население многих городов в пределах российско-украинского порубежья часто *не относят* к своим землякам жителей населённых пунктов в пределах *своей* области: 1) в Брянской области – это Дятьково, Карачев; Климово, Сураж, Мглин; 2) в Курской области – это п. Кшенский; Рыльск, Суджа; 3) в Белгородской области – это Грайворон; Старый Оскол и Новый Оскол.

Результаты ответов на вопрос о гипотетическом воссоединении своей области или ее части с соседней украинской областью показаны на таблице 3.

Таблица 3. *Гипотетическое воссоединение областей России с областями Украины (в %%)*

Брянская область	+7,9	Курская область	-8,8	Белгородская область	-32,5
Севск	-25,0	Льгов	-60,0	Ивня	-46,9
Навля	-14,2	Фатеж	0,0	Короча	-33,2
Трубчевск	0,0	Дмитриев	-50,0	Новый Оскол	-33,3
Почеп	+56,0	Тим	-58,2	Бирюч	-10,4
Погар	+43,3	Щигры	-31,6	Грайворон	-7,8
Суземка	+28,6	Рыльск	+54,6	Валуйки	-26,0
Стародуб	-20,0	Обоянь	+78,7	Ровеньки	-48,3
Унеча		-18,7	Суджа		-61,4
Клинцы			+11,1		

Примечания: Респондентам задавался вопрос об их отношении к воссоединению: 1) западной части Брянской области с Черниговской областью (в Брянской области); 2) Курской и Сумской областей (в Курской области); 3) части Белгородской области с Харьковской областью (в Белгородской области). Ответы респондентов в таблице даны в единицах-«нетто» (как разница между положительными и отрицательными ответами), т.е. положительные значения указывают на итоговое желание населения воссоединиться, отрицательные – за отсутствие такового.

Далее рассмотрим вопрос о вхождении территории Украины в состав пространств «своего края» для жителей российской части приграничья.

Брянская область в сознании ее населения, исходя из характера границ ментальных образов края, на мезоуровне региональной самоидентификации в большей степени интегрирована с территорией Украины (Шостка, Семеновка, Новгород-Северский), чем с территорией Белоруссии, несмотря на существенно большую открытость российско-белорусской границы, по сравнению с российско-украинской. Могилево-Брянская граница, существующая практически без изменений с начала XIV века (Московско-Литовская граница), проявляет исключительную жесткость.

Границы ментального «Белгородского края» включают в свой состав обширную территорию Сумской области (гг. Путивль, Сумы, п. Ворожба, п. Краснополье, п. Ахтырка) и Харьковской области (гг. Харьков, Купянск, Волчанск) Украины, а также существенную часть Воронежской области (гг. Россошь, Павловск, Острогожск, п. Коротояк, п. Истобное). В Белгородской области прослеживается ментальная близость с жителями Курского края. Наиболее жестким с точки зрения характера «Белгородского края» оказался участок границы между Белгородской и Луганской областями. Территория современной Луганской области располагалась к югу от Слободской Украины в бассейне среднего и нижнего течения реки Северский Донец, в пределах области Донского казачества, соперничавшего со Слободской Украиной.

При изучении российской части территории б. Слободской Украины была выявлена повышенная, конъюнктурная роль современной политической границы России и Украины, искажающей региональную идентичность в непосредственной близости от неё (г. Суджа Курской области, г. Грайворон

Белгородской области, п. Суземка Брянской области). Напротив, во втором поясе территорий по удалённости от российско-украинской границы региональная идентичность повышена и тесно связана с этнической идентичностью и исторической памятью о Слободской Украине. В третьем по удалённости вглубь России поясе этническая идентичность явно уступает место региональной, а идентичность Слободской Украины исчезает.

Из числа важнейших исторических городов рассматриваемой зоны порубежья Трубчевск сохранился как центр (велико)русской, в том числе этнической, культуры, Грайворон – как один из центров украинской этнической культуры. Рыльск сохранил своё значение как «промежуточный» русско-украинский центр. Острогжск, который, в отличие от Рыльска, непосредственно входил в состав Слободской Украины и был центром полка, лишь частично сохранил украинские черты. О сохранении черт украинской культуры и о исторической памяти о Гетманщине и Слободской Украине говорят и новейшие местные инициативы: в 1997 г. в Острогжске был установлен монумент на месте встречи Мазепы и Петра I в 1697 г.; в п. Ровеньки Белгородской области в 2002 г. был установлен памятник Богдану Хмельницкому, а администрация позиционирует свой район как украинский.

Некоторые черты украинской этнической культуры сохранились на западе Брянской области, в пределах б. Черниговской губернии. В мозаичных условиях природного и культурного ландшафта на территории Брянской области прослеживаются древние историко-культурные границы.

Входящий в состав порубежья ареал Брянской области представляет собой преимущественно (велико)русское этнокультурное ядро, с включением элементов белорусской этнической культуры, Белгородская область – украинское; Курская область представляет собой «переходную зону». Интересно отметить устойчивую «украинизированность» на территории Белгородской области – в б. Слободской Украине и произошедшую значительную «деукраинизированность» в Брянской области – в том числе на территории б. Гетманщины. В последнем случае, по-видимому, сказалась поверхностная «украинизированность» этой территории в прошлом; при которой «население Черниговской губернии в значительной мере представляло собой как бы переходную ступень от великорусов к малорусам» (Пора-Леонович, Ставровский, 1903, с.99).

Сохранение памяти о Слободской Украине позволяет поставить вопрос о существовании на юго-западе Европейской России особого украинского субэтноса как составной части русских, или же о других формах самоидентификации и этничности, которые не укладываются в распространённые схемы и модели.

В заключение статьи необходимо указать, что исследование российско-украинского приграничья по обе стороны границы проводилось и проводится в Институте этнологии и антропологии РАН – ранее Л.Н. Чижиковой, а в настоящее время – Р.А. Григорьевой. Методика этнографов отличается от нашей; они дополняют друг друга. Наша методика может применена и для территории Украины, однако для этого она нуждается в модификации.

Литература.

1. *Гриценко А.А.* Влияние политических и ландшафтных границ на региональную идентичность в российско-украинском порубежье. Автореф. канд. дис., М., ИГ РАН, 2010, 24 с.
2. *Крылов М.П.* Региональная идентичность в Европейской России, М., Новый хронограф, 2010, 327 с.
3. *Пора-Леонивич, Ставровский Я.Ф.* Распределение населения Малороссии по территории, его этнографический состав, быт и культура //Глава V в кн.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В.П. Семёнова и общим руководством П.П. Семёнова и акад. В.И. Ламанского. Том седьмой. Малороссия, СПб., Изд. А.Ф. Девриена, 1903. , с.90 – 126.

*С.Л. Баринев,
Институт географии РАН*

Система расселения Брянского приграничья: ретроспективный анализ развития

В анализе приграничных взаимодействий такой раздел, как анализ системы расселения, выполняет функцию своего рода каркаса – подобно тому, как сама система расселения является каркасом, в рамках которого протекают изучаемые нами процессы: политические, экономические, социальные, культурные и т.д.

Формирование системы расселения – процесс, очевидно, не одномоментный. При его анализе крайне важна *ретроспектива*, т.е. исторические предпосылки. В рамках данной статьи нас будет интересовать, образно говоря, тот фундамент, с которым российско-украинское пограничье вступило в 1990-е гг. Представлял ли собой этот фундамент уже сформированную трансграничную систему расселения, или же российская и украинская часть приграничья имели каждая свою автономную систему – предстоит разобраться.

Анализ развития систем расселения всего российско-украинского приграничья – тема очень обширная. Ее постепенное раскрытие целесообразно разбить на отдельные кейсовые исследования, для дальнейшего обобщения результатов. В качестве первого из таких кейсов была взята *Брянская область*.

Ретроспективный анализ развития системы расселения Брянской области и прилегающих к ней территорий удобно разбить на три этапа: советский (областной), имперский (губернский) и феодальный (княжеский). Каждый из них формировал предпосылки для процессов, происходивших на более позднем этапе. В советском и имперском этапе нас будет интересовать нахождение российских и украинских территорий в рамках общих единиц административного деления. В феодальном этапе – нахождение под